

*Яблонскас Давид, 8 класс, Яблонскас Эсмиральда, 7 класс.
Семёнова Елена Михайловна, учитель географии
(Опочецкая специальная (коррекционная) школа-интернат)
(Опочка)*

В. И. Тамкевич: «Здесь одинокий мой приют...»

Мы продолжаем знакомить с творчеством литературного сотрудника газеты «Путь к коммунизму», лейтенанта медицинской службы (запаса), нашего земляка – опочанина В. И. Тамкевича, жившего в XX веке на ул. Ленина д. 29, кв.6, – доме-старожиле культурной эпохи г. Опочка.

Василий Иванович Тамкевич (07.01.1923 – 30 июля 1977) в своих стихах, фельетонах, письмах оставил потомкам огромное наследие о жизни нашей малой родины. Он был очень скромным, доброжелательным человеком. Много стихов посвятил жителям города Опочки. С особым чувством относился к своим соседям и дому на ул. Ленина 29 – месту силы, где рождались удивительные строки периода 1960-70 гг.

Здесь я живу

Второй этаж. Подъем без ноши
Не утомителен для ног.
Окрашен пол, настил наброшен:
порядок прост, хозяйски строг.
Налево дверь в мою квартиру.
Со мною ключ. Открыл, вхожу.
Я здесь живу, привычен к миру
и в два окна на мир гляжу.
Мужской очаг. О женской ласке
он позабыл давным-давно.
Все вещи в серенькой окраске.
Мой быт не создан для кино.

Яблонскас Д., Яблонскас Э., Семёнова Е. М.
В. И. Тамкевич: «Здесь одинокий мой приют...»

Живут мои соседи

Живут мои соседи, не питая
Ко мне ни чувства зла, ни доброты;
Живут, меня при встречах почитая.
Чего ещё, бобыль, желаешь ты?
Нет у меня и к ним претензий. Нужно
Благодарить судьбу: вселился в дом,
где все живут бесхитростно и дружно
И честным занимаются трудом...

27 марта (четверг)

В письме к другу Василий Иванович писал: «Ещё раз прошу: возвращайся сюда. Здесь у тебя опора прочная, всё близкое, родное. И люди не забыли Саньку Григорьева, а тем более дорожим тобою мы – Анна Ивановна, Илья Павлович...

...Для меня жильцы комнаты №7 были и остались самыми первыми соседями. Они ходят ко мне, я бываю у них, в нужде любой друг друга выручаем и о тебе всегда говорим с любовью, ждём тебя, хотим, чтобы служба у тебя шла удачно и закончилась быстрее».

Особой нежностью и любовью пронизана лирика Василия Ивановича в стихах о маме.

Маме

Ушла. И я прощального совета
Не услышал. Под тяжестью креста
Сломался. Будто наголо раздета
Судьбы моей заветная мечта.
И ни теплинки в окоме стылом.
Ни искорки. Кругом глухая мгла.
Любимая! Ведь ты о сыне милом
Заботами дотла себя сожгла.
Одна ты. И на свете нет похожей.
Запомни нет – отныне до конца!
В делах вдвоем. В мечтах – вдвоем.
О, боже!
Зачем такие разделять сердца?
«Зачем? Зачем?» – отскакивало эхо

От стен вокруг посмертного стола...
Я от тебя всю жизнь бы не уехал,
А ты рассталась на ночь и ушла.
Нет, не обида – ужас мне клещами
Сжал тело, кровоточат все места.
Не мыслями – шершавыми хвощами
Оброс мой мозг,
Спаяла скорбь уста.
Не повторится жизнь сначала –
Такое нам не суждено.
И я хочу, чтоб ты мерцала
Мне ясной звездочкой в окно.
Я подойду, зажгу лампаду,
С душой, ужатою на треть,
У подоконника присяду
И буду на тебя смотреть.
Смотреть, пока затмится рама
Текучеслезной пеленой.
Ты мне свети, со мною, мама,
Встречайся, правда, в час ночной.
Пусть ноша тяжело давит плечи
И слез не высушат ветра –
Сидеть и ждать с тобою встречи
Мне будет сладко до утра...
Уют мой мал, а мир не тесен.
Что встречу на своем пути?
Конец не страшен – он известен,
И до конца боюсь идти.
Меня вела ты. Я не знаю
С таким чутьем поводыря.
И если думать начинаю,
То эти думы просто зря!
Сутолокой сдавленный людскою,
Слабый и ненужный никому
Прихожу к холодному покою,
К вечному приюту твоему.
«Здравствуй, мама!»
Ой, какую стужу
Терпишь ты, укрывшись в глубине!

Встань, родная! Выгляни наружу,
«выйди к сыну Васеньке, ко мне.
Мама, я пришел к тебе не в гости –
Чтоб тебя отсюда увести.

Дом № 29, ул. Ленина

Вчера, сегодня, завтра

Поэма-монолог с автобиографическим сюжетом

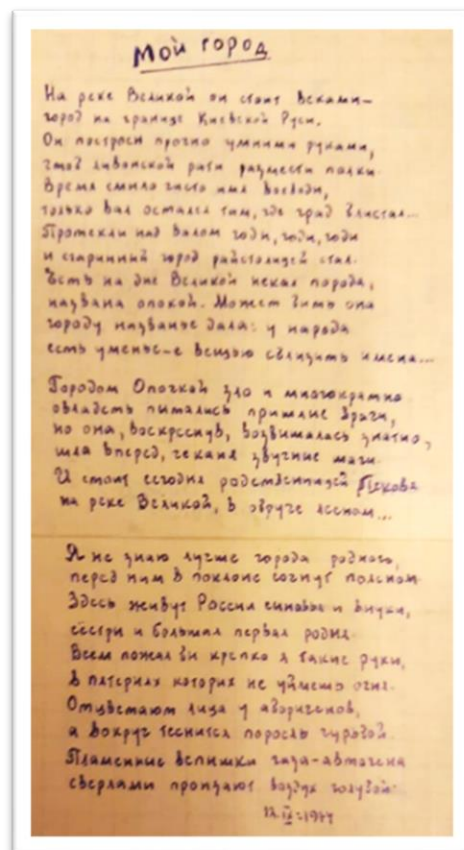
Был настил у дороги длинной
крепкий, каменный. Был верстаж.
А теперь от кладки старинной
Не осталось примет поклаж.
На трясущихся и бренчащих
деревенских телегах давно
не встречается. Из блестящих
смол дорожное полотно.
И бегут по нему, и мчатся
всевозможных марок авто.
Пешеходным путем встречаться
Люди стали быстрее, зато.
... Телеграфных столбов шпалера
вдоль шоссе промелькнула, пестря.
Лес. Массив торфяного карьера
канул в заросли, как в моря,
из багульника, мха и разной
мелколиственной мелюзги...
по обочине пыльной и грязной
здесь, когда-то свои шаги
мы печатали то лаптями,
то подошвами ног босых.
Путь в Опочку кишел страстями
На повёртках его косых.

Стихотворения про наш любимый город передают нам особую атмосферу разных эпох от возникновения в 1414 году до мощной стройки 1960-70 гг.

Мой город

На реке Великой он стоит веками –
Город на границе Киевской Руси.
Он построен прочно умными руками,
Чтоб ливонской рати разместить полки.
Время смыло чисто имя воеводы,
Только вал остался там, где град блистал...
Протекли над валом годы, годы, годы,
и старинный город райстолицей стал.
Есть на дне Великой некая порода,
названа опокой. Может быть она
городу название дала: у народа
есть уменье – с вещью сблизить имена...
Городом Опочкой зло и многократно
Овладать пытались пришлые враги,
Но она, воскреснув, возвышалась знатно,
Шла вперед, чеканя звучные шаги.
И стоит сегодня родственницей Пскова
На реке Великой, в обруче лесном...

Хайко Корней Иванович. Почётный строитель Нечерноземья

Я не знаю лучше города родного,
Перед ним в поклоне согнут полоном.
Здесь живут России сыновья и внуки,
Сёстры и большая первая родня.
Всем пожал бы крепко я такие руки
В пятернях, которых не уймёшь огня.
Отцветают лица у аборигенов,
А вокруг теснится поросль гурьбой.
Пламенные вспышки газа-автогена
Свёрлами пронзают воздух голубой.
(12.11.1974 г.)

Яблонскас Д., Яблонскас Э., Семёнова Е. М.
В. И. Тамкевич: «Здесь одинокий мой приют...»

Украшение города

Спросите любого, кто здесь побывал:
- А чем привлекла вас Опочка?
Услышите:
Там замечательный вал...
И дальше последует точка.
Но пусть ваш знакомый заглянет опять
В наш город – мы встретим с приветом.
Потом попросите его рассказать:
- Что нового в городе этом?
Он скажет:
В гостинице я ночевал –
Уют и в шелках абажуры.
Увидел опять замечательный вал
И дом настоящей культуры.
Стоит он на самом речном берегу,
Своей белизною сверкая.
Красавец! Я фото его берегу –
Смотрите, машина какая!
...А если, пейзажа пленясь красотой,
Он вскользь о новинке помянет,
Поверьте, не понял он радости той,
Которой живут опочане.

Покров

Не пожелав висеть до Покрова,
стекла с деревьев мертвая листва.
Трава упруга по утрам, как щетка, –
В нее мороз характер свой вложил.
И птица беззаботная – чечетка
Вещает мне, что буду жить, как жил.
Что ничего плохого впереди
не будет, а вестей хороших жди.
В Покровской церкви служба на заре
открылась. На поповском стане ряса
в смарагде, в аметистах, в серебре.
Гора свечей – в расход и для запаса...
Не значится Покров в календаре.

(14.10.73)

Яблонскас Д., Яблонскас Э., Семёнова Е. М.
В. И. Тамкевич: «Здесь одинокий мой приют...»

Чтобы понять поэта, надо попытаться понять эпоху, в которую он жил. Человек, живший рядом с нашими дедушками и бабушками, родителями, дядями и тётями, и их друзьями, обладал удивительным даром дарить свою душу, мысли, переживания окружающим людям, его по праву можем назвать человеком, дарящим свой мир другим.

Необыкновенно талантливый Василий Иванович Тамкевич сумел передать своим творчеством весь колорит Опочки второй половины XX века.

Настоящая жизнь

Страницы книги с шелестом листаю,
Вбираю в память строки и слова.
Я мало знаю. Больше знать мечтаю:
Все на земле морские острова,
Пока еще неведомые людям.
С людьми со всеми я хочу сойтись.
Сойдемся, все события обсудим,
Сроднимся и серьезно думать будем,
Что друг без друга нам не обойтись.
Презреть пустую жизнь с тоской щемящей,
Презреть и выход из нее найти.
С искателями жизни настоящей
Не раз я встречусь до конца пути...

(14.10.73)

Работа с архивом продолжается.